

Расставание

Переведено CleiZzРедактировано Lumiere

Это не подземелье. Все ослабили бдительность, зная этот факт. Не было необходимости опасаться, потому что это было не то место, где появлялись монстры.

Члены гильдии Odyssey уже потеряли свою жизненную силу и находились в мертвом состоянии, поэтому не было необходимости проявлять бдительность.

"Я здесь, чтобы разобраться с людьми гильдии Odyssey, и меня это очень обескураживает".

"Председатель Ли, я из Odyssey. Я бы хотел сменить название".

"Не сейчас."

Чон Хун пожал плечами и ответил, без колебаний двигаясь вперед.

Без Чон Хуна другие люди поглотили бы их жизненную силу, как и люди из гильдии.

Однако, поскольку центр печати связан с Чон Хуном, Чон Хун идет впереди, потому что так безопаснее.

"Са, спаси меня..."

Инстинктивно ему показалось, что он уже почти в центре барьера, но что-то зацепило ногу Чон Хуна, и он повысил голос.

Когда лежащий на полу мужчина поднял голову и открыл рот, все взгляды сфокусировались на нем.

"Хм? Это Ким Кён Хван, мастер гильдии Одиссея".

Чон Хун был удивлен, когда дворецкий Чжу узнал его лицо, чего он не мог сделать, потому что был худым, как скелет.

Ни одно из здоровых лиц, увиденных на фотографии, не было лицом тех, кто скоро умрет.

"Ун, с санкции Люмена я приму это. Пожалуйста, спаси меня..."

"Когда ты пытаешься улучшить свои способности здесь, потом ведешь переговоры с правительством, чтобы надавить на Люмен, а теперь ты хочешь, чтобы мы тебя спасли".

Когда дворецкий Чжу выстрелил в ответ на Ким Кён Хвана, который с криком умолял спасти его, тот едва покачал головой, отрицая это.

Но никто не мог опровергнуть, что предположение дворецкого Чжу было правдой.

Подземелье, где неизвестные монстры не появляются, но способности охотника усиливаются.

С этой информацией стоит вести переговоры только в случае успешного нападения.

В противном случае нет смысла входить в это подземелье.

"Но у меня нет полномочий принимать решение. Что бы вы сделали, председатель?"

"Что я должен сделать?"

"Пощадить?"

На вопрос дворецкого Чжу, Чон Хун посмотрел на умирающего Ким Кён Хвана. Казалось, что он скоро умрет, если его оставят в покое.

"Что скажешь, сестра?" (Чон Хун)

"Ну, председатель Ли - судья. Не думаю, что он сможет долго прожить, даже если ты ему поможешь".

Чон Хун кивнул головой на эти слова и отдал приказ дворецкому.

Даже если я смогу убить тебя, ты должен быть судим по закону.

"Позвольте нам проявить милосердие".

"Хорошо, председатель".

Дворецкий Чжу кивнул, достал из кармана пистолет, согласно словам Чон Хуна, и направил его на голову Ким Кён Хвана.

Та-анг!

Крупнокалиберная пуля, предназначенная для борьбы с монстрами, пробила голову Ким Кён Хвану.

Смерть на месте - это не для всех.

"Аргх! Что ты делаешь?"

"Разве ты не сказал проявить милосердие?"

Когда Чон Хун закричал, глядя на ужасную сцену перед ним, дворецкий Чжу переспросил.

"Когда его жизненные силы были так истощены, и нам удалось его спасти, боль была единственным, что его ждало. Утешение было единственной милостью".

"Тогда, пожалуйста, объясните это заранее!"

Чон Хун, который думал, что спасет его, был шокирован, увидев, как он аккуратно убил Ким Кён Хвана.

Но я был просто удивлен, что человек, которого я приказал спасти, умер.

Как ни странно, он не чувствовал вины за то, что тот погиб по его приказу.

Скорее, он испытывал лишь угрызения совести из-за того, что удалил ядро, хотя и не раскрыл дело.

Центр барьера.

Как только они миновали место, где упал Ким Кён Хван, и увидели, что достигли пустоты, все решили, что это и есть центр барьера.

Нет, я не мог не думать так.

В центре пустоты находилась сфера, похожая на ядро подземелья.

Однако, в отличие от огромного ядра, похожего на драгоценный камень, вокруг золотой сферы плавали многочисленные фигуры и неизвестные символы, и она испускала огромную волну.

В тот момент, когда длина волны достигла их, остальные погрузились в воду, как будто их унесло потоком.

Все растерялись, задыхаясь от волн. Но Чон Хун спокойно стоял и смотрел на сферу.

"Дворецкий Чжу, что будет, если я скажу, что видел это раньше?"

"...ничего странного".

Именно так, глядя на центр барьера, который, как ему казалось, он уже видел раньше, Чон Хун медленно переставлял ноги шаг за шагом.

Я уже видел это.

10 лет назад. Нет, раньше. Может быть, он видел его, когда родился.

"Несомненно то, что я понимаю, почему я непробужденный человек".

Инстинктивно чувствуя, что причина кроется в сфере, Чон Хун подошел к ней.

Затем он поднял руку и коснулся сферы.

Вуш. Ууууш.

В тот момент, когда Чон Хун коснулся сферы. Те, кто находился под давлением волн, почувствовали, что их тела освободились.

И когда он поднял голову,

сфера излучала яркий свет.

"... Дворецкий Чжу!"

"Да, председатель!"

Обескураженный внезапным светом, Чон Хун закрыл глаза и покачал головой, чтобы позвать дворецкого Чжу.

"Все в порядке. Вы можете открыть глаза".

По словам дворецкого, который похлопал Чон Хуна по плечу, тот осторожно открыл глаза и осмотрелся.

То, что он увидел, было не полостью в центре границы, а убежищем Одиссея. Оно находилось в здании-контейнере.

Разбитое пространство, являющееся входом в подземелье, исчезло, как будто его не существовало с самого начала.

"Это конец?"

"Это то, что я хочу спросить, председатель Ли".

"Поскольку мы вступили в контакт с председателем, который является ключом к запечатыванию, похоже, что мы вышли из этого пространства автоматически, вернувшись в исходную точку".

"Значит, все закончилось, так?"

"Нет, еще осталась Одиссея".

Вопрос с печатью был решен, но Батлерс слегка улыбнулся, отметив, что причина прихода сюда была только из-за Odyssey.

А все руководство Odyssey, включая мастера гильдии, пропало и сейчас находится на уровне расформирования.

Но те, кто знал о вмешательстве Люмена, никогда не думали, что они пропали.

Они просто полагали, что обо всем позаботились люди Люмена.

Прошло несколько дней после организации выпуска с Одиссеем и неделя с тех пор, как я встретил Со Хён, и она, наконец, скончалась.

Как последний симптом болезни Хантер, она жаловалась на сильные боли, поэтому Со Хён ввели большое количество обезболивающих, и ее перевезли из Lumen в больницу Мёнгиль.

"... Я даже не могу представить, что она была старшей сестрой, которая проявляла только активную сторону".

Когда Со Хён, жаловавшаяся на боль, потеряла сознание, Си Ын открыла плотно закрытый рот.

Ее сильно потрясла смерть окружающих, несмотря на то, что она самая молодая охотница S-класса и нападает на подземелья еще со школьных лет.

Она сказала: "Она была на грани смерти, поэтому, должно быть, заставила себя выглядеть светло. Моя сестра - такой человек".

Когда она впервые встретила Со Хён, у нее было такое выражение лица, как у человека, который махнул на все рукой.

Но когда она услышала, что Чон Хун работает волонтером, то сразу же изменила свое отношение и показала себя с лучшей стороны.

Дело было не в надежде, а в Чон Хуне.

"Ты узнала это с первого взгляда? Ты словно председатель конгломерата, который мы даже не можем себе представить".

"Это не потому, что я председатель Lumen. Я тоже был таким".

"...?"

"На самом деле, мои родители тоже были охотниками. Хотя у них всего лишь оценка F".

Информация Чон Хуна полностью отличается от того, что известно всему миру.

Мне не следовало этого говорить, но Чон Хун сказал это.

Я был расстроен, что Со Хён умирает. Поэтому я хочу рассказать миру о своей настоящей сущности, которую мне приходится скрывать".

"Однажды мои родители погибли во время нападения в подземелье".

17-летний юноша в одночасье стал сиротой. Естественно, он был вне себя от горя.

Это Чон Хун, который почувствовал, что Со Хён, умирающий в одиночестве в отдельной комнате, похож на него самого в то время.

Поэтому я сделал для Со Хёна все, что мог.

Но есть только одно но. Вылечить и спасти ее от болезни охотника было невозможно.

"В конце концов, я всего лишь богатый ребенок..."

"Ну, это неправда. Если бы не председатель, я бы не встретил свою сестру. Председатель сделал все, что мог".

На самом деле, Чон Хун действительно старался изо всех сил. Поэтому в ее словах не было притворства.

Однако это не избавило Чон Хуна от чувства беспомощности.

"Ой! Эй, я настолько больна, что меня беспокоят твои разговоры, так что ты будешь плакать после моей смерти?".

Со Хён, которую они считали бессознательной, резко встала, сняла респиратор и начала разговаривать с ними двумя.

"Сестра!"

"Сестра!"

"О, я знаю. Уф, это убивает меня. Но обезболивающее просто замечательное. Теперь немного терпимо".

Лежа на кровати, Со Хён по-прежнему смотрела на них широко раскрытыми глазами.

"Это и есть блеск перед смертью? В любом случае, я рада, что могу оставить завещание".

Теперь, чувствуя, что это ее последний день, она сжала последние силы.

"Председатель Ли, мои похороны".

"Я сделаю их настолько яркими, насколько это возможно. Если хочешь, тебя также могут повесить до директора".

"Нет, все не так. Что это за похороны для охотника D-класса?".

Со Хён, которая собиралась сказать, что шутка чрезмерна, покачала головой из стороны в сторону, когда поняла, что у Чон Хуна хватит сил ее исполнить.

"Я просто хочу сказать кое-что о своих похоронах".

"Я согласна, насколько это возможно".

"Тогда, у тебя есть мое выходное пособие, выплаченное в прошлый раз? Просто потратьте эти деньги. И не надо никакой помощи".

Выходное пособие Со Хён - небольшая сумма денег.

Но этих денег достаточно, чтобы устроить похороны одного человека.

"Не только на похороны, но и на все постобработки в пределах этих денег".

"... А ты не собираешься сделать это более броско?"

"Мне достаточно твоей помощи. У меня проблемы с похоронами без жильца. Могу я попросить тебя об услуге?"

"Сколько угодно".

"Я и это сделаю! Ординатор!"

"...спасибо за это, не возражаете?"

"Ничего страшного!"

"Нет, все не так.

Я не знаю. Решай сама, хорошо?"

Со Хён, у которой было что-то на уме, вдруг заявила, что сдаётся, и улыбнулась.

"Жаль, я не смогу посмотреть скандал между председателем Люмэн и самой молодой охотницей S-класса в преступном мире".

"...Тебе не стоит об этом беспокоиться".

Скорее всего, ни одна строчка из такой статьи не будет опубликована. Оставив в стороне все остальное, все заняты наблюдением за передвижениями Люмена.

Очевидно, что он собирается затаиться, чтобы его не поймали.

"Это все, что ты хочешь сказать?"

"А! Наконец-то, юкгаеджан!"

T/N : Юкгаэджан - это острый говяжий суп. Корейское блюдо, похожее на суп, готовится из измельченной говядины с луком и другими ингредиентами, которые долго тушатся вместе.

"А что насчет Юкгаеджан?"

"Я всегда ел его, когда бывал на похоронах, и думал, что это плохо!"

"Я поищу хороший ресторан".

Чон Хун разразился смехом, подумав, что это Со Хён беспокоится о юкгаеджане в похоронном бюро.

Я думал, что это на нее похоже - быть яркой до конца.

"Дело не в этом, ведь Юкгэчжан нехорош! Пожалуйста, приготовьте будэ-чжигэ!"

T/N : Budaе-jjigae буквально означает тушеное мясо военной базы, это корейское суповое блюдо, густое, как западное рагу. Наиболее часто используемые ингредиенты - ветчина, колбаса, печеные бобы, кимчи, рамен, рисовая лепешка и тофу.

"...Будэ-джигэ на похоронах?".

"Да! Людям, которые придут, скажите, чтобы они сходили за стаканом соджу для Budaе-jjigae. Не скорбите понапрасну, не делайте ничего".

Чон Хун покачал головой на просьбу ничего не делать.

Я не мог понять, были ли это здравые слова или предсмертная тарабарщина.

"На мои похороны придут немногие, но все они будут Охотниками. Жизнь и смерть - наша ежедневная работа, поэтому мы должны кормить их вкусной едой."

"...Если на похоронах не будет проблем, я сделаю это".

"Вот так! Если председатель Ли согласится, то нет ничего невозможного, верно?"

"... Есть много невозможного".

Чон Хун, страдающий от чувства беспомощности, что не может спасти Со Хён, ожесточился от ее слов.

Сейчас я столкнулся с невозможным.

"Разве это так? У тебя ведь есть возможность изменить мир одним движением пальца, верно?"

"... Все равно, невозможное невозможно".

"Если это потому, что ты не можешь меня спасти, не думай об этом. Я так веселилась целую неделю, что просто благодарна".

Для Со Хён, которая ждала смерти из-за болезни Хантера, встреча с Чон Хуном была самой счастливой.

Она уже была уверена, что не сможет жить. Поэтому она не боится умереть здесь.

"Ты ведь защитишь мир с этой невозможной силой в будущем?"

"... Я буду защищать его".

"Этого достаточно. Немного жаль, что я не увидел всей силы председателя Ли".

Чон Хун коротко вздохнул, когда Со Хён сказала, что она о чем-то догадывается.

"Я была рада узнать, что люди, стоящие за этим миром, были хорошими людьми".

"...сестра".

"А. Си Ын, спасибо и тебе. Ты, должно быть, занята, но ты провела со мной целую неделю".

"...это слишком мало."

"Нет, этого было достаточно. Тогда мы увидели силу этого президента. Помнишь?"

"Да."

Си Ын медленно кивала головой, когда она говорила о печатях и барьерах, и как их поддерживать.

"Внимательно следи за председателем Ли, и если он попытается использовать эту ерундовую силу неправильно, останови его со стороны".

"...Это ужасная просьба".

"Всё равно! Я попросил об этом! А, мне пора идти".

Чон Хун и Си Ын разразились смехом над последними словами Со Хён.

Даже в такой ситуации я подумал, что это была хорошая шутка.

Бип-

"Сестра?"

"Сестра?"

Однако Чон Хун и Си Ын одновременно повернули головы из-за звука электрокардиограммы, исходящего от устройства мониторинга.

Слова, которые никогда нельзя считать последними.

После этого Со Хён закрыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/68335/2462894>